

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ КЛЯШЕВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела религиоведения Института этнологических исследований
имени Р. Г. Кузеева, Уфимский научный центр РАН (Уфа, Российская Федерация)
ak1168@mail.ru**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТАНТОВ – НОСИТЕЛЕЙ
ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена недостаточностью научных знаний о социально-демографических особенностях представителей различных этносов, исповедующих протестантизм на территории Российской Федерации. Целью данной статьи является поиск ответа на вопрос: можно ли рассматривать протестантов – носителей финно-угорских языков как представителей отдельных этноконфессиональных групп в составе протестантов Уральского региона; задачами – определение и анализ социально-демографических особенностей носителей финно-угорских языков, являющихся членами протестантских религиозных объединений районов Южного, Среднего и Полярного Урала. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является индуктивная стратегия, используются также методы анализа и синтеза; сбор эмпирических материалов осуществлялся методами полевой этнографии и социологии: включенным наблюдением и опросами (анкетированием и интервьюированием). Результаты исследований подтверждают гипотезу, согласно которой носителями протестантизма на территории Уральского региона являются представители различных этносов, общими для которых в большинстве случаев являются такие социально-демографические характеристики, как высшее или среднее специальное образование, занятость квалифицированным умственным или физическим трудом и урбанизированность. Однако среди носителей протестантизма можно выделить этноконфессиональные группы, различающиеся по своим этнодемографическим характеристикам, в частности протестантов – носителей финно-угорских языков, отличающиеся большей традиционностью своей культуры: более низким уровнем образования и урбанизированности, а также большей степенью реализации таких традиционных ценностей, как брак и деторождение. Материалы статьи могут быть полезными для сотрудников государственных органов, специалистов в сфере этноконфессиональных отношений, исследователей религии. Ключевые слова: протестантские религиозные организации, носители финно-угорских языков, этноконфессиональные группы, Уральский регион

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является полиэтническим государством, на территории которого происходит становление и развитие широкого спектра религиозных объединений. Различные аспекты функционирования конфессий анализируются как на федеральном, так и на региональном уровнях [2], [7], [16], [17] в сферах государственной политики [8], [9], образования [10], внутриконфессиональных [1], [15] и этноконфессиональных отношений [4]. Внешние вызовы актуализируют задачи сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, оптимизации государственно-конфессиональных отношений, стабилизации межэтнической ситуации и обеспечения духовной безопасности российского общества, в целях выполнения которых необходимо комплексное исследование как самих процессов, происходящих в настоящее время в религиозном пространстве Российской Федерации, так и их участников.

Параллельно восстановлению своих позиций православием и исламом на конфессиональных полях субъектов Российской Федерации прочно

заяняли свое место и динамично функционируют другие религии, в частности протестантизм. Так, по данным официальной статистики, на 01.01.2014 г. православие и ислам являются ведущими конфессиями на территории Республики Башкортостан (РБ), их объединения составляют 82 % от общего количества религиозных организаций (около 61 % – ислам, около 21 % – православие); протестантские формирования занимают третье место – их приблизительно 12 % [11: 5]. Исследования, осуществляемые отделом религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (далее – ИЭИ УНЦ РАН), демонстрируют рост численности как самих протестантских религиозных объединений, так и их членов: с 2009 по 2012 год общий прирост количества членов протестантских церквей на территории РБ составил 46,25 %. В указанный период количество выявленных протестантских религиозных объединений увеличилось на 20,79 % и составило 120 общин; общее количество членов протестантских религиозных объединений на территории РБ увеличилось на 1850 человек – с 4000 до 5850. Прирост в 2012 году относительно 2009 года составил 46,25 %.

Количественный рост протестантских объединений и усиление их влияния на социальную сферу российского общества требуют разносторонних исследований протестантизма.

Социальные функции религии в обществе – мировоззренческие, регулятивные, интегративные и т. д. – исследованы гуманитарной наукой достаточно широко. Результаты исследований отражены в трудах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна, П. Бергера, Т. Парсонса, В. И. Гараджи, Е. Г. Балагушкина, А. Б. Юнусовой и многих других.

Структура российских протестантских религиозных объединений рассмотрена в работах Л. Н. Митрохина, Р. Н. Лункина, С. Б. Филатова, Ю. Н. Сергеева, О. В. Куропаткиной, В. П. Ключевой и других исследователей. Материалы, введенные этими учеными в научный оборот, представляют огромный интерес. Однако, на наш взгляд, этническая составляющая исследований протестантизма на территории России представлена недостаточно.

Результаты осуществленного в 2013–2015 годах отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН исследования протестантских религиозных объединений на территории некоторых районов Южного, Среднего и Полярного Урала (РБ, Оренбургская область, Удмуртская Республика, городской округ Воркута Республики Коми) подтвердили полиэтнический характер протестантизма на территории Уральского региона. Так, согласно результатам исследования, этнических русских среди протестантов исследованных регионов 63,0 %, татар – 14,1 %, башкир – 4,9 %, удмуртов – 4,4 %, украинцев – 3,1 %, марийцев – 2,9 %, чувашей – 2,0 %, немцев – 1 %, мордвы – 0,8 %, ненцев – 0,6 %.

Фактор увеличения количества протестантов среди представителей различных этносов на территории России определяет содержание научной проблемы, промежуточные результаты исследовательских работ по решению которой рассматриваются в данной статье, – недостаточность эмпирических и теоретических знаний об основных социально-демографических характеристиках представителей этнических групп, принявших различные направления протестантизма. Выявление основных социально-демографических характеристик полиэтнических носителей российского протестантизма и определение возможных общих аспектов, влияющих на религиозный выбор верующих, могут способствовать более глубокому пониманию этноконфессиональных процессов (в частности, процесса трансформации конфессиональной идентичности у различных этнических групп), происходящих на территории субъектов Российской Федерации, и, соответственно, оптимизации модели государственно-конфессиональных отношений в контексте обеспечения духовной безопасности, сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

ГИПОТЕЗА

Теоретическое положение, рассматриваемое в данной статье, заключается в предположении о том, что протестанты – носители финно-угорских языков являются более традиционной этноконфессиональной группой в составе протестантов Уральского региона, и сформулировано в свете гипотезы, основанной на результатах предшествующих исследований [5]. Согласно этой гипотезе, протестантизм отвечает религиозным потребностям представителей различных этносов, общими для которых являются такие социально-демографические характеристики, как высшее или среднее специальное образование, занятость квалифицированным умственным или физическим трудом и урбанизированность. Представители различных национальностей, выбирающие протестантизм, в большинстве своем являются проживающими в городах квалифицированными специалистами с уровнем образования выше среднего.

В статье рассматриваются социально-демографические характеристики протестантов – носителей финно-угорских языков (и в более широком смысле – уральских языков, в выборку входят также ненцы, язык которых входит в самодийскую группу уральских языков, к которым относятся и финно-угорские языки).

РБ представляет собой многонациональный субъект Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, русские составляют 36,1 % населения РБ, башкиры – 29,5 %, татары – 25,4 %¹. Полиэтничность РБ так же, как и на территории других регионов Урала, нашла свое отражение в этническом составе протестантских религиозных объединений республики. Результаты исследований протестантских формирований, осуществляемые отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН, свидетельствуют, что этнических русских среди протестантов РБ 58,0 %, татар – 19,5 %, башкир – 7,6 %, марийцев – 4,5 %².

Результаты исследования продемонстрировали, что марийцы – носители протестантизма на территории РБ – это менее урбанизированная по сравнению с общим массивом респондентов, протестантов РБ, этноконфессиональная группа, имеющая при этом (по сравнению с показателями по общей группе респондентов) более низкий уровень образования, меньший процент социально активных лиц, занятых квалифицированным интеллектуальным и (в меньшей степени) физическим трудом; в этой этноконфессиональной группе больший процент (по сравнению с общими показателями) людей старше 45 лет и женщин. Марийцы – носители протестантизма, среди которых больше всего сельских жителей и женатых (замужних) респондентов, являются самой «многодетной» этноконфессиональной группой среди протестантов РБ, в большей мере

(по сравнению с общей группой) реализовавшей такие традиционные ценности, как брак и деторождение [6]. Более низкий уровень урбанизированности, образования и занятости квалифицированным интеллектуальным и (в меньшей степени) физическим трудом и больший уровень реализации семейных ценностей свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что изменения в культуре марийцев происходят медленнее и позволяют рассматривать марийцев-протестантов РБ (сравнительно с протестантами-русскими, татарами и башкирами) как носителей более традиционной культуры, принявшей протестантизм [3].

Объектом данного исследования являются носители финно-угорских языков, являющиеся членами протестантских религиозных объединений районов Южного, Среднего и Полярного Урала; предметом исследования являются их некоторые социально-демографические особенности. Цель исследования – выявить, являются ли социально-демографические особенности протестантов – носителей финно-угорских языков частным случаем для РБ либо эти особенности являются общими для всех протестантов Уральского региона, представляющих эту языковую группу. Задачи исследования – выявление уровня образования, места жительства, профессионального состава, семейного положения и количества детей у носителей финно-угорских языков, являющихся членами протестантских религиозных объединений, функционирующих на территориях РБ, Оренбургской области (Южный Урал), Удмуртской Республики (Средний Урал) и муниципального образования городского округа Воркута Республики Коми (Полярный Урал).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И МАТЕРИАЛЫ

Сбор эмпирического материала осуществлялся различными методами. Факторы, касающиеся функционирования протестантских религиозных объединений, были выявлены с использованием метода полевой этнографии – включенного наблюдения, а также методом социологии – опросом-интервьюированием. Информация о социально-демографических характеристиках членов религиозных объединений была получена методами социологии – опросами членов протестантских религиозных объединений посредством интервьюирования и анкетирования. Опросы проводились с использованием анкет закрытого и открытого типов. На эмпирическом уровне исследования применялись также общенаучные методы измерения и сравнения.

В качестве принципиального плана исследования выбрана индуктивная стратегия, предполагающая обобщение эмпирического материала в качестве модели объяснения исследуемого феномена; в целях теоретического обобщения эмпирических данных использовались методы анализа и синтеза.

В статье используются следующие термины: консервативные протестанты (лютеране), поздние протестанты (баптисты и адвентисты седь-

мого дня), пятидесятники (пятидесятнические и харизматические религиозные объединения).

Ограниченный объем статьи не позволяет представить полный спектр выявленных социально-демографических характеристик респондентов (удмуртов, марийцев и ненцев, исповедующих протестантизм), поэтому мы решили провести сравнение этнических групп носителей протестантизма с основными показателями по выборке по следующим параметрам (в соответствии с гипотезой исследования): уровню образования, степени урбанизированности, профессиональному составу, семейному положению и количеству детей. Исследование основано на материалах полевых исследований, проведенных отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН в протестантских религиозных объединениях, функционирующих на территории четырех субъектов Уральского региона: РБ и Оренбургской области (Южный Урал), Удмуртской Республики (Средний Урал) и муниципального образования городского округа Воркута Республики Коми (Полярный Урал) в 2013–2015 годах.

Опросы проводились в 35 общинах религиозных объединений протестантов классического, позднего и пятидесятнического направлений, генеральная совокупность 3150 чел., выборка 862 чел. (27,3 %). На территории РБ опросы проводились в 26 религиозных объединениях протестантов классического (лютеране Евангелиско-Лютеранской Церкви – ЕЛЦ (немецкой традиции)), позднего (баптисты Российского Союза Евангельских христиан-баптистов – РЦ ЕХБ и христиан-адвентистов седьмого дня – ХАСД) и пятидесятнического (пятидесятники Российской Церкви Христиан веры евангельской Республики Башкортостан (далее – РЦ ХВЕ РБ, Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской – РОСХВЕ и Ассоциации христианских церквей – АХЦ «Союз Христиан») направлений, генеральная совокупность 1194 чел., выборка 538 чел. (45,0 %). На территории Оренбургской области опросы проводились в 4 религиозных объединениях протестантов позднего (РЦ ЕХБ и ХАСД) и пятидесятнического направлений (Российская Церковь «Слово Жизни» Христиан веры евангельской Оренбургской области – РЦ ХВЕ), генеральная совокупность 680 чел., выборка 167 чел. (24,5 %). На территории Удмуртской Республики опросы проводились в 2 религиозных объединениях позднего (ХАСД) и пятидесятнического направлений (Местная религиозная организация Церковь «Дело Веры» Христиан веры евангельской пятидесятников г. Ижевска – МРО ХВЕП «Дело Веры»), генеральная совокупность 500 чел., выборка 115 чел. (23,0 %). На территории муниципального образования городского округа Воркута Республики Коми опросы проводились в 3 религиозных объединениях протестантов пятидесятнического направления, генеральная совокупность 130 чел., выборка 42 чел. (32,0 %).

Этнодемографические характеристики протестантов Уральского региона – носителей финно-

угорских языков (удмуртов, марийцев, мордвы и представителей родственной самодийской группы – ненцев) приводятся в сравнении с общими показателями по выборке. Свыше 90 % марийцев и 80 % мордвы в выборке проживают в РБ, более 90 % удмуртов – в Республике Удмуртия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Уровень образования

Результаты исследования демонстрируют, что среди носителей трех основных направлений протестантизма (классического, позднего и пятидесятнического) на территории исследованных районов Южного, Среднего и Полярного Урала (РБ, Оренбургская область, Удмуртская Республика, городской округ Воркута Республики Коми) 42,1 % респондентов имеют высшее, незаконченное высшее образование и ученую степень, 78,8 % имеют образование выше среднего (среднее специальное, незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень). Для удмуртов эти показатели отличаются в сторону снижения (по сравнению с общими) доли лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (26,4 %). Респондентов с образованием выше

среднего также меньше, чем в общей выборке, их 65,9 %. У марийцев процент лиц с высшим образованием ниже, чем общий по выборке (16,0 %), респонденты с образованием выше среднего составляют 68,0 %. У мордвы респондентов с высшим образованием 14,3 %, респонденты с образованием выше среднего составляют 71,4 %. У ненцев респонденты с образованием выше среднего отсутствуют.

Результаты исследований позволяют заключить, что у удмуртов, марийцев и мордвы количество респондентов с высшим, незаконченным высшим образованием и ученой степенью меньше, чем у респондентов из общей выборки, однако показатель количества респондентов со средним специальным образованием у представителей этих трех этносов выше, чем в общей группе, за счет чего показатель количества респондентов – носителей финно-угорских языков с образованием выше среднего немногим меньше общего. Ненцы-протестанты представлены оленеводами, проживающими в тундре, для них актуальны другие профессиональные навыки, нежели те, которые можно получить в высших и средних специальных учебных заведениях (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования по этносам

Уровень образования	Общие показатели по протестантам	Удмурты	Марийцы	Мордва	Ненцы
Начальное	1,9 %	–	–	–	25,0 %
Неполное среднее	5,6 %	10,5 %	12,0 %	–	50,0 %
Среднее	13,4 %	23,7 %	20,0 %	28,6 %	25,0 %
Среднее специальное	36,7 %	39,5 %	52,0 %	57,1 %	–
Незаконченное высшее	8,4 %	5,3 %	–	–	–
Высшее	32,4 %	21,1 %	16,0 %	14,3 %	–
Ученая степень	1,3 %	–	–	–	–
Другое	0,1 %	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	0,3 %	–	–	–	–

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Сравнение данных ИЭИ УНЦ РАН с материалами Всероссийского исследования религиозности населения 2004 года (Институт социально-политических исследований РАН, рук. – д. с. н. В. В. Локосов, исп. – д. с. н. Ю. Ю. Синелина) демонстрирует, что количество лиц с высшим и незаконченным высшим образованием у протестантов на территории исследованных районов Южного, Среднего и Полярного Урала (РБ, Оренбургская область, Удмуртская Республика, городской округ Воркута Республики Коми) выше, чем у православных и мусульман; однако у протестантов – носителей финно-угорских языков (удмуртов, марийцев и мордвы) этот показатель ниже, чем у православных, и выше, чем у мусульман; количество респондентов – представителей трех вышеназванных этнических групп со средним специальным образованием выше,

чем у православных и мусульман. В то же время у респондентов из общей выборки количество опрошенных со средним специальным образованием ниже, чем у православных и мусульман.

Исследование ИСПИ РАН проходило в четырнадцати субъектах РФ, выборка – 1794 респондента; результаты по православным на 2004 год следующие: высшее и незаконченное высшее образование у 28,0 % опрошенных, среднее специальное – у 37,0 %, соответственно, образование выше среднего имеют 65,0 % респондентов. У мусульман высшее и незаконченное высшее образование у 14,0 % опрошенных, среднее специальное – у 38,0 %, таким образом, образование выше среднего имеют 52,0 % респондентов [14].

Показатели количества лиц среди протестантов с высшим и незаконченным высшим

образованием и с образованием выше среднего превышают аналогичные показатели среди россиян в целом по РФ: так, в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, высшее образование имеют 22,8 % респондентов, неполное высшее образование – 4,58 %, ученая степень – 0,6 %, среднее специальное образование – 31,22 %, среднее – 18,24 %.

Соответственно количество лиц с высшим, незаконченным высшим образованием и ученой степенью составляет 27,98 %, количество лиц с образованием выше среднего – 59,2 % (население РФ на 2010 год – 142946788 чел., генеральная совокупность (мужчины и женщины в возрасте 15 лет и более) – 121153927 чел., выборка – 117639476 чел. (97,09 %))³ (табл. 2).

Таблица 2

Уровень образования (общий по РФ, протестанты, православные, мусульмане)

Уровень образования	Общие показатели (по РФ)	Общие показатели (протестанты)	Удмурты (протестанты)	Марийцы (протестанты)	Мордва (протестанты)	Православные	Мусульмане
Среднее специальное	31,2 %	36,7 %	39,5 %	52,0 %	57,1 %	37 %	38,0 %
Незаконченное высшее, высшее	27,4 %	40,8 %	26,4 %	16,0 %	14,3 %	28,0 %	14,0 %
Выше среднего	58,6 %	77,5 %	65,9 %	68,0 %	71,4 %	65,0 %	52,0 %

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы; Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.11.2016).

Таким образом, приведенные выше результаты исследований подтверждают ту часть гипотезы, согласно которой протестантизм привлекателен для лиц с уровнем образования выше, чем в общем по стране (особенно с высшим и незаконченным высшим), однако среди самих носителей протестантизма исследованных районов Уральского региона выделяются этноконфессиональные группы носителей финно-угорских языков, имеющих более низкий (по сравнению с общими показателями у протестантов, а также у православных и по РФ) уровень высшего и незаконченного высшего образования и более высокий – среднего специального. По этим показателям протестантов – носителей финно-угорских языков можно охарактеризовать как представителей более традиционных этноконфессиональных групп в составе протестантов. В то же время, на наш взгляд, необходимо отметить, что показатель количества респондентов этих групп, имеющих образование выше среднего, выше, чем аналогичный показатель по РФ, а также у православных и мусульман.

Профессиональный состав

Материалы исследований демонстрируют, что специалистами, занятыми квалифицированным умственным или физическим трудом (в частности, руководители предприятий, работники государственного аппарата, специалисты и инженерно-технические работники, служащие, квалифицированные рабочие, предприниматели и военные), являются 51,7 % протестантов исследованных районов Южного, Среднего и Полярного Урала (РБ, Оренбургская область, Удмуртская Республика, городской округ Воркута Республики Коми). Среди удмуртов квалифицированными специалистами являются 45,9 % респондентов, среди марийцев – 40,0 %, среди мордвы – 28,6 %

(служащие), среди ненцев-оленьеводов – 20,0 % (предприниматели). Таким образом, можно заключить, что среди протестантов – носителей финно-угорских языков количество лиц, занятых квалифицированным умственным или физическим трудом, меньше, чем в общей выборке (табл. 3), что свидетельствует, на наш взгляд, о большей традиционности представителей культуры этих этноконфессиональных групп.

Место жительства

Показатели количества горожан среди протестантов выше среднего превышают аналогичные показатели среди россиян в целом по РФ: так, в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, численность городского населения на территории РФ составляет 73,7 %, сельского – 26,3 % (население РФ на 2010 год – 142946788 чел., генеральная совокупность (мужчины и женщины, городское и сельское население) – 142856536 чел., городское население (мужчины и женщины) – выборка 105313773 чел. (73,7 %), сельское население (мужчины и женщины) – выборка 37542763 чел. (26,3 %))⁴. У протестантов исследованных районов Южного, Среднего и Полярного Урала городских жителей – 87,6 %, соответственно сельских – 12,4 %, что свидетельствует о том, что протестантизм выбирает наиболее урбанизированная часть населения РФ. Однако среди самих протестантов существуют этноконфессиональные группы с большим (по сравнению с данными по общей выборке протестантов и – за исключением мордвы – по сравнению с данными по РФ) количеством сельских жителей, являющихся носителями уральских языков – финно-угорских: удмурты (50,0 % селян), марийцы (32,0 %), мордва (14,3 %) и самодийских (ненцы-оленьеводы, среди которых 100 % живут в тундре) (табл. 4).

Таблица 3

Профессиональный состав по этносам

Профессиональный состав	Общие показатели по протестантам	Удмурты	Марийцы	Мордва	Ненцы
Руководители предприятия, организации	6,2 %	–	4,0 %	–	–
Работники государственного аппарата	1,2 %	2,7 %	–	–	–
Специалисты, инженерно-технические работники	10,2 %	10,8 %	8,0 %	–	–
Служащие	11,7 %	8,1 %	–	28,6 %	–
Неквалифицированные рабочие	3,4 %	5,4 %	12,0 %	–	–
Квалифицированные рабочие	12,7 %	18,9 %	16,0 %	–	–
Крестьяне	1,1 %	2,7 %	–	–	80,0 %
Предприниматели	9,2 %	5,4 %	12,0 %	–	20,0 %
Военные	0,5 %	–	–	–	–
Учащиеся	8,1 %	5,4 %	–	–	–
Домохозяйки	7,1 %	2,7 %	12,0 %	14,3 %	–
Пенсионеры	20,1 %	24,3 %	28,0 %	42,9 %	–
Безработные	2,0 %	2,7 %	–	–	–
Работающие пенсионеры	6,1 %	8,1 %	8,0 %	14,3 %	–
Другая группа	0,7 %	2,7 %	–	–	–

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

Таблица 4

Место жительства по этносам

Место жительства	Общие показатели по РФ	Общие показатели по протестантам	Удмурты	Марийцы	Мордва	Ненцы
Город	73,7 %	87,6 %	50,0 %	68,0 %	85,7 %	–
Село	26,3 %	12,4 %	50,0 %	32,0 %	14,3 %	100 %

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы; Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.11.2016).

Семейное положение

Протестанты – носители финно-угорских языков реализовали в своей жизни такую традиционную ценность, как брак, в большей степени, чем протестанты – респонденты из общей выборки; у ненцев количество лиц, состоящих в браке, меньше, чем в общей группе. Общие показатели по протестантам следующие: женатых (замужних) респондентов 54,6 %, соответственно холостых (незамужних) – 45,4 %. Среди удмуртов в браке состоят 73,7 %, среди марийцев – 70,8 %, среди мордвы – 85,7 %, среди ненцев – 40,0 %.

Количество детей

Результаты исследований показывают, что многодетными родителями (у которых трое и более детей) среди протестантов из общей выборки являются 17,4 % респондентов, бездетными (не имеющими детей) – 27,9 %. Косвенные данные позволяют заключить, что если количество бездетных семей у протестантов практически не отличается от количества бездетных семей по России, то количество многодетных родителей у протестантов исследуемых регионов больше, чем в целом по РФ. Результаты Всероссийской переписи населения

2010 года выявили, что бездетные супружеские пары составляют 30,5 % от населения страны, многодетные семейные ячейки с 3 и более детьми моложе 18 лет составляют 2,47 % от семейных ячеек, имеющих детей моложе 18 лет, которые составляют 42,5 % от населения России. Всего семейных ячеек, имеющих детей, в РФ 69,5 % (включая родителей-одиночек). В частных домохозяйствах проживает 99 % всего населения России. Количество домохозяйств, состоящих из 5 и более человек, проживающих вместе (включая детей либо родителей, прочих родственников или не родственников), по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составило 4,0 %. Исходя из этих данных, можно предположительно определить количество многодетных семей России (имеющих 3 и более детей) как примерно 5,0 % от всего населения⁵.

Протестанты – носители финно-угорских языков реализовали в своей жизни такую традиционную ценность, как деторождение, в большей мере, чем опрошенные протестанты из общей выборки: количество бездетных у них меньше показателя по общей группе, а количество многодетных (за исключением мордвы) – больше; у ненцев

количество бездетных и многодетных респондентов больше, чем в общей группе. Так, среди протестантов-удмуртов многодетных – 28,9 %, бездетных – 21,1 %. Среди марийцев многодет-

ных – 24,0 %, бездетных – 12,0 %; среди мордвы многодетных – 14,3 %, бездетных – 14,3 %; среди ненцев многодетных – 40,0 %, бездетных – 60,0 % (табл. 5).

Таблица 5

Количество детей по этносам

Количество детей	Общие показатели по протестантам	Удмурты	Марийцы	Мордва	Ненцы
0 (не имею детей)	27,9 %	21,1 %	12,0 %	14,3 %	60,0 %
1	21,0 %	7,9 %	16,0 %	–	–
2	33,6 %	42,1 %	48,0 %	71,4 %	–
3	11,6 %	26,3 %	8,0 %	14,3 %	–
4	3,6 %	2,6 %	12,0 %	–	–
5	1,2 %	–	4,0 %	–	–
6 и больше	1,0 %	–	–	–	40,0 %

Примечание. Источник – ПМА – полевые материалы автора – экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013–2015 годы.

ВЫВОДЫ

Приведенные в статье результаты обработки материалов полевых исследований, на наш взгляд, подтверждают гипотезу, согласно которой у представителей различных этносов исследованных областей Южного, Среднего и Полярного Урала, выбравших в качестве вероисповедания протестантизм, уровень образования и уровень урбанизированности в целом выше, чем по РФ. Исходя из этого можно предположить, что и количество специалистов, занятых квалифицированным умственным или физическим трудом, среди протестантов больше общероссийского. Количество многодетных родителей среди носителей протестантизма Уральского региона также выше, чем по России в целом. Однако сами протестанты неоднородны: согласно результатам исследований, в их составе выделяются этноконфессиональные группы (протестанты – носители финно-угорских, а также самодийских – ненцы-оленеводы – языков), для которых характерны следующие социально-демографические показатели: меньший (по сравнению с общим массивом респондентов) уровень урбанизированности, образования и занятости квалифицированным интеллектуальным и (в меньшей степени) физическим трудом и более высокая степень реализации семейных ценностей (брак и деторождение). Данные этнодемографические характеристики позволяют рассматривать протестантов – носителей финно-угорских языков исследованных областей Южного, Среднего и Полярного Урала как представителей более традиционной культуры, принявшей протестантизм.

Результаты предшествующих исследований демонстрируют [5], что этнические русские – носители протестантизма на территории РБ – это несколько более урбанизированная по сравнению с общим массивом респондентов – протестантов РБ этноконфессиональная груп-

па, имеющая при этом меньший (по сравнению с общим показателем) процент лиц с высшим образованием и с образованием выше среднего; этнические татары и башкиры – протестанты РБ – урбанизированные этноконфессиональные группы, имеющие больший (по сравнению с общим показателем) процент лиц с высшим образованием и с образованием выше среднего. Если принятие протестантизма этническими татарами и башкирами, рассматриваемыми этнологической наукой как носители ислама, можно объяснить утратой этноконфессиональных традиций, связанных с получением высшего, незаконченного высшего и среднего специального образования и проживанием в городе (как и этнических русских), то переход в протестантизм носителей финно-угорских языков, среди которых больше, чем в основной группе респондентов, жителей села, обладающих более низким уровнем образования, является следствием более низкой их вовлеченности в осуществление религиозных практик ислама и православия, обуславливаемой сохранением этнических религиозных традиций, реализуемых в латентной форме [12: 3–5; 215–216], [13]. Решающую роль в евангелизации ненцев-оленеводов играют епископ, пасторы и руководимые ими религиозные объединения. Протестантскими религиозными организациями ХВЕ и евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в городском округе Воркута РК оказывается помощь в решении различных бытовых проблем, периодически возникающих у ненцев.

Необходимо отметить, что обсуждаемое в данной статье теоретическое положение можно считать практически доказанным только для РБ, Оренбургской области и городского округа Воркута Республики Коми; для получения новых научных знаний о российском протестантизме требуются более широкомасштабные эмпирические и теоретические исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 12.05.2016).
- ² ПМА – Полевые материалы автора – экспедиции в протестантские религиозные объединения Республики Башкортостан; Оренбургской области; Республики Коми. 2013–2015 годы.
- ³ Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 12.05.2016).
- ⁴ Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 12.05.2016).
- ⁵ Федеральная служба государственной статистики. Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 45, 54.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Культурная революция, 2009. 400 с.
2. Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций. Ч. 1, 2 / Отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, Н. А. Трофимчук. М.: РАГС, 1995. 170 с.
3. Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 105–115.
4. Кляшев А. Н. Неопротестантские религиозные объединения Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2011. № 2. С. 56–63.
5. Кляшев А. Н. Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности. Уфа: Здравсохранение Башкортостана, 2013. 248 с.
6. Кляшев А. Н. Новые протестанты в Республике Башкортостан: этнический состав // Этнос и национальные меньшинства России: Материалы научно-практической конференции (27 апреля 2015 г., Уфа) в рамках Культурного форума. Уфа, 26–29 апреля 2015 г. Уфа, 2015. С. 49–57.
7. Мировой опыт государственно-церковных отношений. М.: РАГС, 1999. 263 с.
8. Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Модель государственной политики в современной России // Вестник Московского государственного университета. Сер.: История и политические науки. М., 2011. № 2. С. 220–225.
9. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Кляшев А. Н. Религиозные меньшинства России: теоретико-правовой и социальный аспекты // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2010. № 3. С. 776–881.
10. Надыршин Т. М. Основы религиозных культур и светской этики в городской школе (по материалам г. Уфы) // Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России: Тез. докл. Москва, 2–5 июля 2013 г. М., 2013. С. 287.
11. Религиозные объединения Республики Башкортостан: Справочник. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2014. 168 с.
12. Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. 232 с.
13. Садиков Р. Р. «Языческие» религии в Республике Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2016. № 2. С. 101–106.
14. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
15. Хабибуллина З. Р. Социальный портрет мусульманского духовенства Башкортостана в начале XXI века // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / Редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск, 2011. С. 148.
16. Юнусова А. Б. Национальная политика и этноконфессиональные процессы в Башкортостане в контексте «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2010 года» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 10 ноября 2011 г.). Уфа, 2011. С. 20–27.
17. Юнусова А. Б. Современные религиозоведческие исследования в Башкирии (по материалам Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (2009–2013 гг.)) // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (North Charleston, USA, 13–14 марта 2014 г.). CreateSpace 4900 LaCross Road, North Charleston, SC, USA, 2014. Т. 1. С. 18–39.

Klyashev A. N., R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies,
Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE FINNO-UGRIC SPEAKING PROTESTANTS OF THE URAL REGION

The socio-demographic characteristics of different ethnic groups of Protestants of the Russian Federation aren't still studied completely. The main aim of my research is to answer the question whether it is possible to define the Finno-Ugric speaking Protestants as a different ethno-confessional group among the Ural's Protestants. To achieve the above mentioned aim it is necessary to reach the following specific objectives: to study and analyze socio-demographic characteristics of the Finno-Ugric speaking Protestants – members of the Protestant religious organizations of the Southern, Middle and Polar Ural. I employed the inductive approach and the methods of analysis and synthesis. During my fieldwork, I used the ethnographic participant observation method, the sociological structured interview, and closed questionnaires methods. The results of my investigation prove the hypothesis that Protestants of the Urals consist of different ethnic groups. They have such socio-demographic characteristics as high level of education, employment in highly qualified mental or physical labor and urbanization; even though, various ethno-confessional groups can be differed among Protestants of the Ural. The Finno-Ugric speaking Protestants are representatives of a more traditional culture and have the following ethno-demographic features: a much lower level of education and urbanization and a greater degree of implementation of such traditional values as marriage and childbearing. The results of this article can be used by the government officials, experts in the field of ethno-confessional relations, and religion researches.

Key words: Protestant religious organizations, the Finno-Ugric peoples, ethnic-religious groups, the Ural region.

REFERENCES

1. Vera. *Etnos. Natsiya. Religioznyy komponent etnicheskogo soznaniya* [Vera. Ethnos. Nation. The religious component of ethnic consciousness]. Ed. number: M. P. Mchedlov (Ed.). Y. A. Gavrilov, V. V. Gorbunov, etc. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2009. 400 p.
2. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii: Kurs lektsiy. Ch. 1, 2* [Church-state relations in Russia. Lecture course. Part 1, 2]. Responsible editors: F. G. Ovsienko, N. A. Trofimchuk. Moscow, RAGS Publ., 1995. 170 p.
3. Zaharov A. V. The traditional culture in the modern society [Traditsionnaya kul'tura v sovremenном obshchestve]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. № 7. P. 105–115.
4. Klyashev A. N. Neo-Protestant religious organizations of the Republic of Bashkortostan [Neoprotstantskie religioznyye ob"edineniya Respubliki Bashkortostan]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. Ufa, 2011. № 2. P. 56–63.
5. Klyashev A. N. *Protestantizm Respubliki Bashkortostan: sotsial'naya reaktsiya na vyzovy sovremennosti* [Protestantism of the Republic of Bashkortostan: the social reaction to the challenges of modernity]. Ufa, Zdravookhranenie Bashkortostana Publ., 2013. 248 p.
6. Klyashev A. N. New Protestants in the Republic of Bashkortostan: the ethnic composition [Novye protestanty v Respublike Bashkortostan: etnicheskii sostav]. *Etnosy i natsional'nye men'shinstva Rossii: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (27 aprelya 2015 g., Ufa) v ramkakh Kul'turnogo foruma*. Ufa, 26–29 aprelya 2015 g. Ufa, 2015. P. 49–57.
7. *Mirovoy opyt gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy* [The world experience of the state-church relations]. Moscow, RAGS Publ., 1999. 263 p.
8. Muhametjanova-Duggal R. M. The model of public policy in modern Russia [Model' gosudarstvennoy politiki v sovremennoy Rossii]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"*. Moscow, 2011. № 2. P. 220–225.
9. Muhametjanova-Duggal R. M., Klyashev A. N. Religious minorities of Russia: theoretical, legal and social aspects [Religioznyye men'shinstva Rossii: teoretiko-pravovoy i sotsial'nyy aspekty]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. Ufa, 2010. № 3. P. 776–881.
10. Nadyrshin T. M. Fundamentals of religious cultures and secular ethics in urban schools (based on the data of the Ufa city) [Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki v gorodskoy shkole (po materialam g. Ufa)]. *Materialy X Kongressa etnografy i antropologov Rossii: Tezisy dokladov*. Moskva, 2–5 iyulya 2013 g. Moscow, 2013. P. 287.
11. *Religioznyye ob"edineniya Respubliki Bashkortostan: Spravochnik* [The religious associations of the Republic of Bashkortostan. Directory]. Ufa, Ufimskiy poligrafkombinat Publ., 2014. 168 p.
12. Sadikov R. R. *Traditsionnye religioznyye verovaniya zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennyye tendentsii razvitiya)* [The traditional religion of the beyond-Kama Udmurts (the history and the modern development trends)]. Ufa, Tsentr etnologicheskikh issledovaniy UNTs RAN Publ., 2008. 232 p.
13. Sadikov R. R. "Pagan" religion in the Republic of Bashkortostan ["Yazycheskie" religii v Respublike Bashkortostan]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*. Ufa, 2016. № 2. P. 101–106.
14. Sinelina Ju. Ju. The dynamics of the church orthodox process [Dinamika protsessy votserkovleniya pravoslavnykh]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2006. № 11. P. 89–97.
15. Habibullina Z. R. The social portrait of the Muslim clergy of Bashkortostan at the beginning of the XXI century. [Sotsial'nyy portret musul'manskogo dukhovenstva Bashkortostana v nachale XXI veka]. *IX Kongress etnografy i antropologov Rossii: Tezisy dokladov*. Petrozavodsk, 4–8 iyulya 2011 g. Petrozavodsk, 2011. P. 148.
16. Junusova A. B. The national policy and ethno-confessional processes in the Republic of Bashkortostan in the context of the "Russian National Security Strategy until 2010" [Natsional'naya politika i etnokonfessional'nye protsessy v Bashkortostane v kontekste "Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2010 goda"]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ufa, 10 noyabrya 2011 g.)*. Ufa, 2011. P. 20–27.
17. Junusova A. B. Modern Religious Studies in Bashkiria (based on the Institute of Ethnological Studies named RG Kuzeev Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (2009–2013) [Sovremennyye religiovedcheskie issledovaniya v Bashkirii (po materialam Instituta etnologicheskikh issledovaniy im. R. G. Kuzeeva Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN (2009–2013 gg.))]. *Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy"* (North Charleston, USA, 13–14 marta 2014 g.). CreateSpace 4900 LaCross Road, North Charleston, SC, USA, 2014. Vol. 1. P. 18–39.

Поступила в редакцию 03.06.2016